

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАТЕЖНО-РАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН СНГ – УСЛОВИЕ ИХ РЕИНТЕГРАЦИИ

© 1994 Шагалов Г.Л.

(Москва)

Рассматривается эволюция системы денежно-кредитного обращения на постсоветском экономическом пространстве, завершившаяся введением национальных денег в большинстве бывших республик СССР. На основе опыта Европейского платежного Союза обосновывается идея использования системы многосторонних клиринговых расчетов для налаживания экономического взаимодействия стран СНГ. Охарактеризованы основные принципы функционирования системы многосторонних расчетов для стран СНГ, в которой могут принять участие также страны Балтии и бывшие члены СЭВ.

Распад советской империи привел к образованию на территории бывшего СССР 15 суверенных государств, 12 из которых объединены в СНГ. Образование политически независимых государств, составлявших прежде республики единой страны, с неизбежностью повлекло за собой развитие процессов обособления национальных экономических систем, формирования отвечающих требованиям новых рыночных условий национальных народнохозяйственных комплексов, собственных систем управления, ценообразования, финансов, денежно-кредитного обращения и т.д. Раньше или позже суверенные государства должны были ввести национальные деньги, являющиеся атрибутом национальной экономической системы*.

Российское правительство, начавшее рыночные реформы в 1992 г., не смогло правильно оценить тенденции развития на экономическом пространстве бывшего СССР и в течение долгого времени находилось в плену иллюзий о том, что рубль будет единым платежным средством как в России, так и во всех бывших республиках. Однако сохранение рубля в таком качестве возможно было лишь при проведении бывшими республиками жестко согласованной политики реформ в области ценообразования, финансов, денежно-кредитного обращения, валютного и внешнеэкономического регулирования и т.д., что после распада СССР оказалось нереально.

Осознание целесообразности и неизбежности раздела денежно-кредитного пространства бывшего СССР на национальные "квартиры" происходило медленно и с большим трудом.

Первая половина 1992 г. характеризовалась неупорядоченностью денежно-кредитных отношений как в рамках СНГ, так и на более широком экономическом пространстве бывшего Союза.

Наличный оборот обслуживался российским рублем, а в безналичном самостоятельно и нескоординированно действовало 15 центральных банков независимых государств – бывших республик. Кредитная экспансия их центральных банков в значительной мере сводила на нет условия российского правительства, проводившего в первой половине 1992 г. жесткую денежно-кредитную политику [2].

* По-видимому, первая публикация в нашей литературе, в которой признается неизбежность введения национальных валют, – [1].

В первой половине 1992 г. безналичные платежи осуществлялись беспрепятственно из одной республики в другую. Единственным средством отслеживания взаимных безналичных платежей было введение в начале года корреспондентских счетов для расчетов России с республиками. Однако долго так продолжаться не могло. В первые месяцы положительное сальдо расчетов России с другими республиками было небольшим. Но уже в мае сальдо составило около 100 млрд. руб., а через месяц эта сумма удвоилась.

С 1 июля 1992 г. начался процесс разделения денежных систем России и стран СНГ. С этого времени через систему корреспондентских счетов страны СНГ могли использовать для закупки товаров в России только те средства, которые они зарабатывали от продажи своей продукции в РФ и которые находились на корреспондентских счетах их национальных банков в ЦБ России.

Осуществление расчетов по корреспондентским счетам в пределах заработанных республиками средств разделило безналичное денежное обращение России и других стран СНГ. С тех пор начало формироваться национальное российское денежное обращение, первоначально в безналичном обороте.

Надо сказать, что обособление безналичного денежного оборота России в условиях самостоятельной эмиссии кредитных рублей национальными банками стран СНГ и Балтии привело к возникновению "национальных" безналичных рублей, имевших различную покупательную силу. Однако наличное обращение во второй половине 1992 г. как в России, так и в других странах СНГ обслуживалось одной и той же денежной единицей – российским рублем.

Половинчатое решение в области разделения денежного обращения России и стран СНГ было связано с отсутствием четкого понимания необходимости и неизбежности введения национальных валют. Тем не менее оно в известной степени ослабило инфляционное давление со стороны партнеров России на ее внутренний рынок, но не устранило совсем.

В условиях сохранения (хотя и в измененном виде) общего рублевого пространства во второй половине 1992 г. существовало два серьезных проинфляционных фактора, действовавших на финансовое положение России. Во-первых, ряд стран СНГ и бывшего Союза активно готовился к введению национальных валют*. В основе этого лежали объективные факторы. Однако в известной мере это связано с противоречивостью позиции России. Провозглашая идею сохранения рубля в качестве единого платежного средства, поддерживавшуюся тогда в МВФ, Россия в то же время слишком неохотно снабжала этими средствами другие республики. За первое полугодие 1992 г. лишь 4% вновь отпечатанных рублей было передано другим республикам. Это, естественно, стимулировало введение в них эрзац-денег, а затем и переход к национальным валютам, что, в свою очередь, вызывало значительный сброс рублей на территорию Российской Федерации. Во-вторых, в условиях быстрого роста цен, а также хронического дефицита торгового баланса с Россией страны СНГ нуждались в кредитах. Такие кредиты предоставлялись ЦБ России партнерам РФ по СНГ в виде так называемых технических кредитов. Однако выдача этих кредитов была не упорядочена, их объемы экономически не обосновывались.

Масштабная задача технических кредитов, а также невыполнение ряда финансовых обязательств партнерами РФ по содружеству, неплатежи предприятий, неплатежи по клиринговым расчетам привели к тому, что общая сумма задолженности стран СНГ России за 1992 г. превысила 1,3 трлн. руб. (почти 10% ВВП России) [3].

В первой половине 1993 г. описанная ситуация принципиально не изменилась. Лишь к середине года под давлением Министерства финансов было подготовлено и принято решение об ограничении кредитной помощи России странам СНГ.

По предложению правительства Верховный Совет определил предел кредитования

* Эстония ввела крону с 20.VI.1992 г., Литва – литовский талон с 1.X.1992 г., Латвия – лат с 5.III.1993 г., Украина – карбованец с 12.XI.1992 г., Киргизия – сом с 10.V.1993 г.

стран СНГ до конца 1993 г. в размере 800 млрд. руб. и решил оформить эти кредиты как межгосударственные с выплатой по ним процентов.

Предпринятое в середине года ограничение выдачи кредитов странам СНГ ЦБ РФ снизило инфляционное давление на товарный и валютный рынки России. По некоторым оценкам эти кредиты на 1/3 объясняли российскую инфляцию. Однако решающим шагом в нормализации денежно-кредитных отношений между Россией и СНГ явилось решение ЦБ РФ об обмене старых рублей на рубли образца 1993 г., неожиданно приведшее к окончательному разделению денежного оборота России и почти всех стран – членов Содружества.

Первоначально, сразу же после денежной реформы в России, была выдвинута идея о создании рублевой зоны нового типа. Однако ее нереальность стала вскоре очевидной, что привело к введению национальных валют в большинстве стран СНГ.

Разделение денежного оборота России и стран СНГ следует оценивать как положительный, хотя и сильно запоздалый шаг*.

А произошедшее в конце осени 1993 г. разделение денежного обращения России и почти всех стран СНГ (кроме Беларуси и Таджикистана) оздоровит отношения между этими государствами и снимет инфляционное давление на товарный и валютный рынки РФ со стороны тех стран СНГ, которые ввели национальную валюту.

Иногда высказываемые опасения по поводу того, что распад рублевой зоны поведет к дальнейшей дезинтеграции, оправданы лишь постольку, поскольку неподготовленный и практически одновременный переход значительной части стран СНГ на собственные валюты осенью 1993 г. на время дезорганизовал межгосударственный товарный обмен, однако формирование платёжно-расчетных отношений, адекватных новым условиям, позволит оживить торгово-экономические связи этих государств. Опыт 1992–1993 гг. показал, что и существование рублевого пространства не гарантирует от деградации внешнеэкономические связи стран СНГ.

Переход на использование национальных валют подавляющей части членов Содружества выдвинул на первый план проблему организации системы расчетов между ними, учитывающей состояние их экономик, характер взаимных внешнеторговых связей.

Вопросы взаимодействия национальных экономических комплексов и их валют в процессе экономического сотрудничества могут решаться по-разному. Наиболее часто в последнее время обсуждались следующие:

применение свободно конвертируемых валют для обслуживания торгово-экономических отношений стран СНГ;

взаимное использование национальных валют в экономических отношениях стран на основе определенных курсовых соотношений;

рубль как средство международных расчетов стран СНГ и резервной валюты;

использование специально созданной коллективной расчетной валюты (типа ЭКЮ) для международного обмена;

организация обмена на базе двустороннего клиринга;

применение системы многосторонних клиринговых расчетов.

Последствия перехода на использование СКВ в торгово-экономических отношениях стран СНГ легко смоделировать, если обратиться к недавнему прошлому, когда с 1 января 1991 г. СССР, а затем и Россия перешли во взаимной торговле с бывшими странами СЭВ именно на такие расчеты.

В результате уже в 1991 г. товарооборот СССР с этими странами сократился почти на 1/2, а в 1992 г. – еще на 43% по отношению к 1992 г. В 1993 г. его падение продолжалось.

* Характерно, что ряд отечественных экономистов подчеркивали необходимость и неизбежность введения национальных валют в условиях проведения существенно различной экономической политики разных стран СНГ (см. [1, 3–8]). Эта точка зрения высказывалась и отдельными зарубежными экономистами (см., например, [1–9]).

По имеющимся оценкам, уменьшение торговли с восточно-европейскими и другими странами – бывшими членами СЭВ – предопределило спад производства в России на 20–25%.

Дефицит СКВ в России и особенно в бывших республиках парализует торговлю и хозяйственные связи в рамках Содружества. Между тем уже в 1992 г. сокращение ВВП России не менее чем на 30–40% объяснялось разрывом взаимных хозяйственных связей.

При переходе на СКВ еще больше ускорится распад многолетних хозяйственных связей, что усилит его отрицательное воздействие на динамику производства. Ошибаются те, кто считает, что Россия, обладающая значительными ресурсами "валютных" товаров, выиграет от перехода на расчеты в СКВ. Сокращающийся экспорт ее повлечет за собой и уменьшение импорта из СНГ, в том числе критически важного, что приведет к нарушению технологического цикла и остановке ряда производств.

Попытка использования национальных валют в межгосударственных отношениях вряд ли может принести успех. Дело в том, что и новая российская валюта, и валюты бывших советских республик достаточно слабы. Функционирующие в условиях кризиса производства, инфляции, они будут постоянно обесцениваться, естественно, с разной скоростью, и курсовые соотношения между ними трудно предсказуемы, а это дезорганизует процесс обмена и экономическую жизнь. Торговые ограничения, существующие в странах СНГ и затрудняющие использование средств в национальной валюте на банковских счетах, лишь усугубят ситуацию, связанную с использованием сальдо, возникающего в обмене между государствами. Механизм межгосударственных многосторонних расчетов, опирающихся на национальные валюты, сможет эффективно заработать не скоро. И только тогда появится возможность ставить, по примеру Западной Европы, вопрос о введении своего рода "валютной змеи" с ограниченными пределами отклонения валютных курсов.

Привлекательной, на первый взгляд, выглядит идея использования в качестве средства международных расчетов стран СНГ и резервной валюты рубля – самой сильной из национальных валют СНГ, эмитируемой наиболее мощным экономическим государством содружества, тем более что на долю взаимной торговли России со странами Содружества приходится более 40% региональной торговли. Однако, на наш взгляд, реалии экономической жизни не дают оснований рассчитывать на то, что применение рубля в качестве резервной валюты, по крайней мере в ближайшее время, окажется успешным.

Использование рубля как резервной валюты, с одной стороны, выдвигает перед Россией, на наш взгляд, трудновыполнимые требования, а с другой – дает ей определенные преимущества, с чем вряд ли согласятся ее партнеры по СНГ. Резервная валюта должна быть, во-первых, достаточно стабильной, а во-вторых, конвертируемой.

Для того чтобы выполнить эти условия, России предстоит сначала преодолеть экономический кризис, сбить инфляцию и обзавестись значимыми валютными резервами, которые при необходимости можно было бы применять для массированных валютных интервенций с целью поддержания курса рубля. На это уйдет несколько лет.

Именно необходимость нести определенные экономические издержки, связанные с использованием национальной валюты в качестве резервной, объясняют, почему такие страны, как ФРГ или Япония, не стремятся к тому, чтобы их валюта стала резервной.

Создание коллективной расчетной валюты (по аналогии с ЭКЮ в западноевропейской валютной системе) для обслуживания межгосударственных расчетов в рамках СНГ также невозможно в современных условиях. ЭКЮ формируется на основе корзины валют, каждая из которых обладает достаточной устойчивостью (кроме того, наиболее сильные валюты – германская марка и голландский гульден – занимают господствующие позиции). Таких валют в системе СНГ пока нет.

Вероятно, двусторонние клиринговые соглашения в наибольшей мере отвечают тому состоянию торгово-экономических отношений стран СНГ, в которые они попали после неподготовленного распада рублевой зоны. Такие соглашения относительно легко реализовать, они не требуют сложных многосторонних согласований. Однако эта форма организации международных расчетов из-за своей ограниченности может рассматриваться лишь как временная и переходная к формированию более эффективных методов осуществления платежно-расчетных отношений между Россией и странами СНГ.

Наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживает идея создания системы многосторонних клиринговых расчетов СНГ на основе соглашения о платежном союзе. Эта идея из области научных дискуссий и предложений [3–8] постепенно переходит в область практических разработок.

Остановимся на этом подробнее. Известно, что система многостороннего клиринга успешно использована западноевропейскими странами в 1950–1958 гг. в рамках Европейского платежного союза (ЕПС), когда они, преодолевая послевоенный кризис, стремились расширить взаимные интеграционные связи в условиях неконвертируемости их национальных валют* [10–12].

Ситуация в Западной Европе имела определенные общие черты с положением в СНГ. В европейских странах в конце 1940-х годов, как и у нас сейчас, происходил переход от административной системы управления военных лет к рыночному хозяйству. Они также переживали экономический кризис, явившийся результатом второй мировой войны. В западноевропейских странах, как и в СНГ, ощущалась острая нехватка валютных резервов (золота и долларов), их национальные валюты были неконвертируемы. Широко практиковались взаимные торговые ограничения. Торговый обмен регулировался двусторонними соглашениями, жестко балансирующими объемы экспортно-импортных потоков. Торговля зачастую носила характер бартерного обмена.

Важно подчеркнуть, что в рамках системы многосторонних расчетов, использовавшейся ЕПС, сводились к минимуму потребности в дефицитной СКВ для обслуживания внутриевропейского оборота. СКВ служила лишь для погашения определенной доли сальдо внешнеторговых операций. Балансировка же подавляющей части взаимной торговли осуществлялась на основе многосторонних зачетов финансовых требований и обязательств сотрудничающих стран, а также кредитов, предоставляемых платежным союзом. Для функционирования системы типа ЕПС был создан специальный валютный фонд, а также Банк международных расчетов.

Функционирование ЕПС позволило западноевропейским странам решить ряд важных проблем. Он способствовал развитию внутриевропейской торговли, увеличившейся за годы действия Союза в 2 раза (в постоянных ценах), создал условия для быстрого роста производства (ВНП возрос на 48, а промышленный продукт – на 65%), занятости и стабилизации цен.

Используя систему ЕПС, входившие в него страны увеличили свои золотовалютные резервы и создали предпосылки, необходимые для введения конвертируемости национальных валют, осуществленной в конце 1958 г.

Сотрудничество стран Западной Европы в рамках ЕПС явилось мощным ускорителем интеграционных процессов в регионе. Этот союз обеспечил условия для последующей валютной интеграции стран ЕЭС, которые в течение первого года существования объединения пользовались услугами ЕПС. Однако с 1 января 1959 г. после

* Нельзя не учитывать, что помимо чисто экономических целей расширение взаимного сотрудничества стран Западной Европы и активно поддерживавшие их США стремились на основе развития экономических взаимосвязей укрепить свое политическое единство в противовес СССР и странам Восточной Европы. В частности, из-за опасения агрессии СССР в отношении Турции, по предложению США, было принято решение о включении последней в систему ЕПС [11]. В ЕПС входили: Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Западная Германия, Греция, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Триест, Турция, Франция, Швейцария, Швеция.

введения обратимости основных западноевропейских валют по текущим операциям ЕПС был заменен Европейским валютным соглашением, в котором продолжали участвовать все 17 государств – членов ЕПС, в том числе и шесть участников ЕЭС. Данное соглашение заимствовало у ЕПС его расчетную единицу – эпунит.

Опыт и принципы ЕПС оказались настолько привлекательными, что они использовались в более позднее время другими странами и экономическими группировками отдельных государств Латинской Америки, Азии, Африки. Эти принципы – многосторонние клиринговые расчеты, осуществление операций в коллективных расчетных единицах, кредиты для урегулирования сальдо взаимных операций – с теми или иными модификациями применялись, в частности, участниками Центрально-Американского общего рынка в Центрально-Американской клиринговой палате (утвержденной в июле 1961 г.) с расчетной валютой центральноамериканским песо, эквивалентного американскому доллару, странами латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ) в рамках механизма компенсации сальдо и взаимного кредитования ЛАИ (начал действовать с июня 1966 г.) с расчетной единицей – доллар США; Юго-Восточной Азии, создавшими в конце 1974 г. Азиатский клиринговый союз с коллективной счетной единицей, равной СДР (Asian Monetary Unit – АМЮ)*.

Многосторонние клиринговые соглашения действуют или будут действовать и на африканском континенте. Составной частью планируемой Организацией африканского единства автономной общеафриканской валютной системы, создание которой намечается к 2000 г., должен стать региональный платежный союз. В 1975 г. организована и функционирует с этого года западноафриканская клиринговая палата с коллективной западноафриканской счетной единицей (West African Unit of Account – ВЮА), эквивалентной 1 СДР (Special Drawing Rights).

В процессе становления находятся еще два расчетных союза. В 1986 г. учреждена Клиринговая палата Центральной Африки. Зачет взаимных требований осуществляется с использованием коллективной счетной денежной единицы, равной 1 СДР. Аналогичную валютную организацию создала группировка – Зона преференциальной торговли стран Восточной и Южной Америки (учреждена в 1981 г., начала функционировать в июле 1984 г.). Для проведения взаимных расчетов по торговым операциям внутри зоны образована Клиринговая палата Зоны преференциальной торговли. Расчеты осуществляются на базе учрежденной международной счетной денежной единицы, равной 1 СДР [13].

Анализ системы функционирования ЕПС и других аналогичных валютных соглашений показывает, что его принципы могут быть использованы при организации платежно-расчетных отношений между странами СНГ [3–8]. Но здесь возникает ряд проблем. Первая – определение расчетной валюты, обслуживающей экономический оборот входящих в систему многосторонних расчетов (СМР) стран Содружества. Для этого могут использоваться либо национальные, либо специально выбранные свободно обратимые валюты.

На наш взгляд, более приемлемо применение определенной СКВ, например, ЭКЮ. Использование ЭКЮ привлекательно не только в силу географической близости евроазиатского рынка к ЕС, но и по другим причинам. Во-первых, к началу следующего века ЭКЮ станет валютой, обслуживающей платежный оборот большей части европейского континента. Во-вторых, в настоящее время ЭКЮ эмитируется западноевропейскими странами – членами ЕС. Ее курс определяется на основе валютной корзины, в которой значительный удельный вес занимают такие устойчивые валюты, как германская марка и голландский гульден (после коррекций весов корзины ЭКЮ в 1987 г. на их долю приходилось более 40%) [13]).

* Используется для пересчета национальных валют, являющихся фактическим средством платежа по взаимным операциям. Круг компенсационных расчетов ограничен в основном труднореализуемыми товарами. В СКВ осуществляются расчеты за нефть, нефтепродукты, газ, на которые приходится более 40% объема взаимных поставок членов Союза.

Принятая процедура формирования курса ЭКЮ обеспечивает ее стабильность (более высокую, чем у доллара США).

О стабильности курса ЭКЮ, в частности, свидетельствует динамика среднегодовых котировок на брюссельском валютном рынке в 1984–1988 гг. В течение этого периода средний процент ежегодного отклонения курса у марки ФРГ составил 1,3, швейцарского франка – 1,7, ЭКЮ – 2,1, французского франка – 3,9, японской иены – 9,0, итальянской лиры – 10,2, доллара США – 15,2 [14].

ЭКЮ может использоваться для определения цен региональной торговли, взаимных расчетов в экспорте и импорте, определения сальдо, а также специальных квот (лимитов), размер которых влияет на конкретный порядок регулирования сальдо, в ЭКЮ рассчитывается также сальдо взаимных операций стран – участниц.

На наш взгляд, может применяться следующая процедура расчетов в рамках СМР.

По результатам обменов за определенный период (например, месяц) осуществляется зачет взаимных требований и обязательств в максимально возможном объеме по принципу "клирингового пула". Суть многосторонних расчетов, построенных по схеме "клирингового пула", состоит в том, что двусторонние требования и обязательства каждой страны объединяются и сальдируются и определяется чистое сальдо расчетов.

Выведение чистого сальдо характеризует расчетные позиции каждой страны относительно всех остальных участников системы, т.е. СМР в целом, поэтому определяемое для каждого участника единое чистое сальдо расчетов (активное или пассивное) регулируется не с каждой страной в отдельности, а между держателем сальдо, с одной стороны, и СМР – с другой.

По аналогии с ЕПС целесообразно использовать следующую процедуру расчетов. Стране – участнице устанавливается особый лимит – квота, равная 15% (в ЭКЮ) объема торговли каждого участника СМР с остальными.

В зависимости от соотношения величин накопленного сальдо и квоты определяется конкретный порядок регулирования сальдо. Общий принцип заключается в том, что одна часть пассивного сальдо стран покрывается кредитами от СМР, а другая оплачивается в СКВ. Аналогично и при активном сальдо: часть его погашается кредитами, предоставляемыми системе многосторонних расчетов, а остальное оплачивается в СКВ.

При пассивном балансе доля сальдо, равная первым 20% квоты, регулируется исключительно кредитами без всяких платежей в СКВ. Далее при погашении пассивного сальдо часть, покрываемая кредитами, по мере нарастания сальдо относительно уменьшается, а доля платежей в СКВ увеличивается. Например, первые 20% отрицательного сальдо, как отмечалось, полностью регулируются кредитами, получаемыми от СМР; вторые 20% уже на 80% погашаются кредитами, а на 20% – выплатами в пользу СМР в СКВ; третьи 20% – на 60% покрываются кредитами и на 40% – выплатами в СКВ и т.д. В конечном итоге при полном исчерпании квоты сальдо расчетов на 40% погашается СКВ и на 60% оформляется в виде кредита. Система регулирования пассивного сальдо с нарастанием доли, покрываемой платежами в СКВ, призвана сдерживать чрезмерный рост пассивного сальдо страны – участницы, побуждать ее к развитию экспорта и сдерживанию импорта.

В то же время для регулирования положительного сальдо предусматривается процедура, при которой по мере роста сальдо возрастает доля, оплачиваемая в СКВ.

Так, первые 20% квоты при активном сальдо на 4/5 могут идти в счет кредита, предоставляемого СМР, и на 20% погашаться в СКВ; вторые 20% на 3/5 оформляются в виде кредита СМР и на 2/5 – оплатой в СКВ, третья доля на 40% регулируется кредитом, а на 3/5 – оплатой в СКВ и т.д.

Эта схема регулирования активного сальдо с помощью нарастающей оплаты его в СКВ отличается от использовавшейся в ЕПС. Там в 1950–1954 гг. положительное сальдо покрывалось следующим образом: первые 20% квоты полностью оформлялись в виде кредита, предоставляемого ЕПС, все последующие 20%-ные квоты на 50%

Регулирование сальдо в пределах квоты в СМР

Доля	Нарастающее сальдо, % к квоте	Погашение отрицательного сальдо		Погашение положительного сальдо	
		кредитами СМР	платежами в СКВ в СМР	кредитами в СМР	получение СКВ от СМР
Первая	20	100	—	80	20
Вторая	20	80	20	60	40
Третья	20	60	40	40	40
Четвертая	20	40	60	20	80
Пятая	20	20	80	—	100
При исчерпании квоты на 100%	100	60	40	40	60

регулирулись кредитами, и на 50% – платежами в СКВ*. Таким образом, при полном исчерпании квоты положительное сальдо расчетов на 40% погашалось в СКВ и на 60% оформлялось в виде кредита Союзу**. В последующем применялся порядок регулирования сальдо СКВ и кредитами в пропорции 50:50. И хотя страны Западной Европы в 1950-х годах были лучше обеспечены золотовалютными резервами, нежели СНГ, тем не менее эта схема вызывала возражения у кредиторов.

Поэтому мы полагаем, что при создании СМР целесообразно сразу же предусмотреть более благоприятное для кредиторов соотношение между оплатой активного сальдо в СКВ и оформлением его части в виде кредитов СМР.

В целом предлагаемая схема регулирования сальдо в пределах квоты представлена в таблице.

В случае, если нарастающее активное или отрицательное сальдо выходит за пределы квоты, вся сумма превышения, на наш взгляд, должна оплачиваться в СКВ.

По кредитам, предоставляемым системе многосторонних расчетов, должны начисляться проценты. Должники, получившие кредиты от СМР, также обязаны платить проценты***.

Для функционирования СМР в СНГ необходимо создание специального фонда, с помощью которого могут регулироваться отношения отдельных стран и системы в целом. Ориентировочная величина средств для такого фонда может быть определена на основе анализа данных, относящихся к ЕПС. Общая величина фонда в начале функционирования ЕПС составляла 350 млн. долл. при совокупном взаимном товарообороте западноевропейских стран в 1949 г. – порядка 25 млрд. долл. Таким образом, фонд охватывал менее 1,5% товарооборота и примерно 9% объема установленных квот.

В 1993 г. взаимный товарооборот стран, входящих ныне в СНГ, ориентировочно составлял менее 180 млрд. долл. С учетом этого размер суммарных квот приблизительно равен около 30 млрд. долл. Исходя из соотношения квот и фонда ЕПС фонд для СНГ должен составить менее 3 млрд. долл.

Таким образом, ориентировочные расчеты, опирающиеся на схему, использовавшуюся в ЕПС, показывают, что для функционирования Евро-Азиатской СМР требуется валютный фонд менее 3,0 млрд. долл. или около 2,7 млрд. ЭКЮ.

* В 1952 г. в эту систему были внесены некоторые изменения.

** В принципе для регулирования сальдо участники ЕПС должны были получать и платить золотом. Однако в большинстве случаев расчеты осуществлялись в американских долларах [10, 11].

*** По кредитам, предоставленным ЕПС, начислялись проценты, исходя из ставки 2% годовых. Должники, получившие кредиты от ЕПС, платили по задолженности сроком в 1 год 2%, в 2 года – 2,25%, более чем в 2 года – 2,5%.

Однако более точное определение величины этого фонда требует проведения развернутых расчетов, опирающихся как на отчетные данные об эффективности, объемах и товарно-географической структуре взаимной торговли в рамках СНГ, так и на прогнозные оценки. В процессе этих расчетов можно было бы оценить и целесообразность использования механизма так называемых "начальных позиций", применявшихся в рамках ЕПС для стран, о которых заранее известно, что они будут должниками, или, наоборот, кредиторами Союза.

Проблема определения размера фонда значительно проще, чем нахождения источников его формирования. Возможны разные подходы к созданию фонда. Во-первых, он может быть образован за счет участвующих в нем государств. Во-вторых, — из средств западных стран, предоставляемых в виде единовременного дара (гранта) по аналогии с тем, как поступили США, выделившие в рамках "плана Маршалла" 350 млн. долл. В-третьих, в виде получения Евро-Азиатской СМР долгосрочных кредитов от международных финансовых институтов (МВФ, МБРР, ЕВБР).

Реализация первого подхода трудна. Большинство стран СНГ обладает незначительными валютными резервами. Видимо, лишь Россия способна выделить существенную сумму — порядка 1 млрд. долл. (менее 20% валютного резерва ЦБ РФ) в валютный фонд СМР. Взносы других стран могут быть весьма незначительны. Вряд ли можно считать, как это делают отдельные специалисты, полновесным валютным резервом те российские рубли нового образца, которые члены СНГ, использовавшие рубль в качестве платежного средства, получили после денежной реформы в России. Всего в эти страны поступили порядка 65 млрд. руб., т.е. около 40 млн. долл. по курсу марта 1994 г. (50 млрд. в Узбекистан и по 3–5 млрд. в другие республики).

Учитывая "прижимистость", продемонстрированную Западом за 2 года проведения реформ в странах СНГ, нет оснований рассчитывать и на грант в 3 млрд. долл. (примерно 2,7 млрд. ЭКЮ). В то же время реально ожидать долгосрочного кредита от международного сообщества. В частности, на наш взгляд, для формирования валютного фонда СМР целесообразно было бы направить часть средств, которые МВФ планировал выделить России в качестве стабилизационного фонда рубля (6 млрд. долл.). Однако нельзя исключать и использование смешанной стратегии в формировании фонда СМР на основе известной комбинации рассмотренных подходов.

В любом случае при понимании значимости этого глобального проекта требуемые средства изыскать можно. Очевидно, что необходимые для СМР валютные резервы возрастут, если в системе Евро-Азиатского платежного союза примут участие страны Балтии и бывшие члены СЭВ, что при более внимательном рассмотрении вовсе не выглядит фантазией.

Организация взаимных расчетов России и стран СНГ на принципах ЕПС открыла бы дорогу для реинтеграции этих стран. Без эффективной системы расчетов и платежей не может быть и широкого экономического взаимодействия. Опыт стран Западной Европы показывает, что их дорога в интеграцию начиналась именно с организации системы взаимных расчетов и платежей, отвечающей характеру существовавшей тогда экономической ситуации. Именно в рамках ЕПС были подготовлены условия для создания "Общего рынка".

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петраков Н.Я.* Уйти от павловского рубля / Моск. новости. 1991. № 32.
2. *Шагалов Г.Л.* Первый год рыночных реформ: баланс приобретений и потерь // Маркетинг. 1993. № 1.
3. *Гринберг Р.С., Любский М.С., Мазанов Г.Г.* Деньги врозь, а что дальше? // Экономика и жизнь. 1993. № 20.
4. *Шагалов Г.Л.* Восстановление внешних экономических связей бывших стран СЭВ / Матер. Международного конгресса "За региональный рынок Восточной Европы и Азии". Москва, 25–26 марта 1992. М., 1992.

5. *Миронов М.П., Шагалов Г.Л.* Как торговать в СНГ? // Российская газета. 1992. 14 мая.
6. Национальные валюты в рублевой зоне – научно-технический семинар // Бизнес и банки. 1992. № 41.
7. *Шагалов Г.Л.* Проблемы торгово-экономических отношений России и стран СНГ // Внешняя торговля. 1993. № 10.
8. *Шагалов Г.Л.* К единому Евро-Азиатскому рынку // Российская газета. 1993. 22 июля.
9. *Aslund A.* Post-communist Economic Revolutions. How Big a Bang? The Center for Strategic and International Studies. Washington, 1992. (*Аслунд А.* Шоковая терапия в Восточной Европе и России. М.: Республика, 1994).
10. *Борисов С.М.* Международные расчеты и валютно-финансовые противоречия стран Западной Европы. М.: Госфиниздат, 1963.
11. *Kaplan J., Schleiminger G.* The European Payments Union (Financial Diplomacy in the 1950^s), Oxford: Clarendon Press, 1989.
12. European Payments Union. Third Annual Report of the Managing Board. ОЕЕС, 1953.
13. *Шмелев В.В.* Коллективные валюты – от счетных единиц к международным деньгам: М.: Финансы, 1990.
14. Bulletin de la banque nationale de Belgique. 1989. № 4.

Поступила в редакцию
29 IV 1994